

Т. А. Шрадер

Рунические резные календари в коллекции МАЭ

В фондах Музея антропологии и этнографии хранятся уникальные экспонаты, представляющие собой скандинавские резные рунические календари (кол. № 7147). Такого рода календари имеют многие крупные музеи Европы — в Швеции, Норвегии, Германии, Франции и других странах. К сожалению, наличие их в Кунсткамере в Петербурге в мировой литературе отмечено не было.

Основная задача данной статьи — дать описание имеющихся в МАЭ восьми скандинавских рунических календарей, которые за последнее столетие не были предметом внимания исследователей. Только в 1996 г. при организации в Музее выставки «Скандинавский мир в музеях Санкт-Петербурга» этим экспонатам была представлена отдельная витрина. В настоящей работе впервые за последние 100 лет они представлены вниманию ученых.

В России в XIX в. эти рунические календари исследовали ученые Андреас Иоганнес Гиппинг и Вячеслав Измайлович Срезневский.

Пробст Андреас Гиппинг, историк, член-корреспондент Императорской Академии наук был командирован в 1830-е годы Финским сенатом в Санкт-Петербург для изучения источников по русской истории и для сбора материала по истории древней Ингрии. В Рукописном отделе Российской национальной библиотеки в Санкт-Петербурге в собрании рукописей П.И. Саввитова хранится его рукописная работа на немецком языке «Über Runestäbe und runen Kalender». ¹ Эта статья была прочитана на одном из заседаний в Академии наук в 1840 г. В том же отделе библиотеки в рукописном Сборнике статей о рунах есть перевод на русский язык указанной статьи с точным воспроизведением всех рисунков и таблиц, подписанный рукой А. Гиппинга в 1839 г. ² Автор анализировал историю создания рунических календарей в Скандинавии и дал пространное описание 8 календарей, принадлежавших Музею Императорской Академии наук в Санкт-Петербурге. К сожалению, это глубокое по содержанию исследование до настоящего времени не было востребовано специалистами.

Магистр Императорского Санкт-Петербургского Университета В.И. Срезневский в 1872 г. на Втором археологическом съезде в Петербурге сделал доклад «Северный резной календарь». На этот доклад и рукопись откликнулся российский академик А.А. Куник, который высоко оценил исследования молодого ученого. Академия наук наградила В.И. Срезневского Уваровской премией. ³ В 1876 г. доклад его был опубликован в Трудах Второго археологического съезда. ⁴ В этой работе он представил целый ряд рунических календарей, хранившихся в тот период в Гельсингфорском Этнографическом музее, в Гётеборгском музее, в Кунсткамере Берлинского дворца, музее Киевского университета, в том числе 9 календарей, принадлежавших Музею

Императорской Академии наук (ныне МАЭ). Завершающий эту работу список использованной им литературы представляет интерес для специалистов. Исследование значительного количества резных календарей позволило ему разделить их на две группы: северную и восточную. В первую группу он включил памятники, бывшие в употреблении в Скандинавии, Финляндии и Прибалтийских губерниях, в том числе на островах Рунё и Даго, расположенных у побережья Эстонии, на которых жили переселенцы из Швеции на протяжении нескольких столетий; во вторую группу он включил памятники, уцелевшие в России, бытовавшие на территории от Олонецкой губернии до Сибири. Помимо того, он сделал вывод, что искусство изготовления резных календарей тесно связано с народной символикой.

В 1934 г. в Швеции была опубликована статья Нильса Литберга «Kalendariska hjälpmedel».⁵ В этой статье автор дает картину создания и распространения скандинавских календарей, классифицирует и указывает место нахождения их в различных музеях, не упоминая Кунсткамеры в Санкт-Петербурге.

В Скандинавских странах, где хранится наибольшее количество резных рунических календарей, опубликовано значительное число работ, посвященных исследованию народного искусства летоисчисления.⁶

Нельзя не назвать работу Е.А. Мельниковой «Скандинавские рунические надписи».⁷ Ведущий специалист в России по рунологии, Е.А. Мельникова в своей монографии указывает, что традиционное чтение рунических надписей сохранилось во многих районах Скандинавии, в особенности в связи с распространением до XVII в. «рунических жезлов своеобразных календарей».⁸ Правда, в коллекции МАЭ имеются экспонаты и XVIII в. В основном руны в эпоху викингов высекались на могильных плитах, сохранилось несколько пергаменных рукописей XIII—XIV вв. с рунами. С приходом католичества в Скандинавию латинский алфавит вытеснил руны.⁹

По мнению вышеуказанного А. Гиппинга, нет данных, как и в какое время языческие скандинавы начали считать годы,¹⁰ но до X в. они не обращали внимания на числа дней в году, а разделяли год на лето и зиму. После введения христианства (А. Гиппинг указал дату — 950 г.) начали определять числа дней и следовали Юлианскому календарю.¹¹ По его мнению, Юлианский круг солнца был хорошо известен скандинавам, но вместо латинских букв употребляли руны, что представлено им на рукописной таблице (см. рис.1).¹² После введения в Скандинавии христианства католические священники предписывали населению следить за церковными праздниками.

История создания календарей различных типов уходит корнями в древность. Особый интерес представляет история происхождения нашего летоисчисления. Оно было создано римским монахом Дионисием, жившим в VI в. Он рассчитывал пасхалии, т.е. даты переходящего праздника Пасхи на ряд лет вперед начиная с 532 г. н.э. и определял дату рождения Христа. По его подсчетам, Христос родился за 532 г. до начала составления пасхалий. Это число получилось при умножении 19×28 , т.е. «круга луны» на 28-летний календарный цикл. Через 532 года одним и тем же числам месяца соответствуют

те же дни недель и те же фазы луны. Числа «круга Луны» и 28-летнего календарного цикла называли «золотым числом». Именно «золотое число» было положено в основу создания рунических календарей, о которых пойдет речь в данной работе. Не вдаваясь в подробности создания Юлианского и Григорианского календарей, надо отметить, что Дания и Норвегия приняли Григорианский календарь в 1700 г., Швеция — в 1753 г.

В XV в. в Скандинавии начали широко использовать рунические календари, и в XVI—XVII вв. эти календари были широко распространены. Среди простого народа они постоянно совершенствовались и формы их были разнообразны: 1) широко распространенная форма в виде жезла, посоха, мечей; 2) в виде деревянных пластинок, связанных в форме книжечек; 3) календари на предметах домашнего обихода — на топорищах, прялках, табакерках, досках.

В фондах Музея хранятся рунические календари первых двух видов. Прежде всего, надо сказать об исследованном А. Гиппингом и В. Срезневском жезле, который, к сожалению, пропал из фонда за минувшее столетие. Жезл

Юлианский	1.	2.	3.	4.	5.	6.	7.	8.	9.
Круг Солнца.	G F	E.	D.	C.	B. A.	G.	F.	E.	D.
Скандинавский	*	R	R	P	P	*	P	R	E
Круг Солнца.	h k.	r.	c.	d	u f	h.	k.	r.	o d.
Юлианский	10.	11.	12.	13.	14.	15.	16.	17.	
Круг Солнца.	B.	A.	G	F.	D.	C.	B.	A G.	
Скандинавский	λ	ϕ	*	κ	τ	ρ	λ	*	
Круг Солнца	a.	f.	h.	ka.	o.	d.	a.	fh.	
Юлианский	18.	19.	20.	21.	22.	23.	24.	25.	
Круг Солнца.	F.	E.	D.	C B.	A.	G.	F.	E D.	
Скандинавск.	P	R	τ	H	V	*	P	R	
Круг Солнца.	K.	r.	o.	du.	f.	h.	k.	rv.	
Юлианск. Век.	26.	27.	28.						
Скандинавск.	C.	B.	A.						
Круг Солнца.	P.	d.	ϕ.						

Рис. 1.

представлял собой восьмигранный тщательно выровненный посох, длиной более 130 см. Его ручка в виде головы чудовища, отделка и резьба — чрезвычайно изящны, нижний конец — железный наконечник с гвоздем. В работах обоих авторов приведен перевод надписи на жезле: «Благородный и достопочтенный советник, господин Иоанн Эрикссон Фурубом вырезал этот римстаф с римстафа М. Эрика Гамарина, год 1660».¹³ Из надписи явствует, что этот календарь был скопирован, и такими календарями пользовались представители высшего сословия. На жезле были вырезаны табличка воскресных рун 28-летнего солнечного круга, а также табличка для определения даты пасхи (см. рис. 2).¹⁴

Другим сохранившимся экспонатом является восьмигранный жезл (№ 7147-1; длина 134 см.), на всех восьми сторонах которого вырезан календарь. Первые четыре стороны представляют первую половину года, вторые

У	8	8	8	8	7	7	7
У	6	6	6	6	6	6	6
У	9	9	9	9	9	8	8
У	8	7	7	7	7	7	7
Ф	6	6	6	6	5	5	5
У	9	9	8	8	8	8	8
У	7	7	7	7	7	6	6
Р	10	10	10	9	9	9	9
Р	8	8	8	8	8	8	7
В	7	7	6	6	6	6	6
У	9	9	9	9	9	9	9
Ж	8	8	8	7	7	7	7
У	6	6	6	6	6	6	5
У	9	9	9	8	8	8	8
У	7	7	7	7	7	7	7
У	6	6	6	5	5	5	5
У	9	9	9	7	7	7	7

10 10 9 9 9 9 9

Рис. 2.

четыре стороны — вторую половину года. В первом верхнем ряду — золотые числа, во втором — дневные рунные знаки, в третьем — кресты полные и неполные, в четвертом — символические изображения. Жезл долгое время был в употреблении — края граней сглажены, на кончике трещины. На круглой ручке с одной стороны 19 рун по порядку их значения, на другой — ряд рун для определения воскресного знака. В. Срезневский относит изготовление этого календаря к началу XVII в.,¹⁵ а А. Гиппиус считал его на 100 лет старше,¹⁶ относя его к середине XVI в. Календарь начинается с 1 января — знак креста, 6 января — день Богоявления Господня, 13 января — день Святого Гилариуса и т.д. (см. Григорианский календарь — 19 января — Крещение Господне).

Второй календарь имеет форму меча (№ 7147-3, длина 73 см), руны на нем отличаются от предыдущих и, по данным Н. Литберга, относятся к континентально-европейским, встречающимся в Вестерготланде и на табличках в Баварии, Тироле, Истрии.¹⁷ Дни года отмечены простыми нарезками на двух сторонах календаря. На одной стороне ручки меча вырезана дата — «1755», на самом мече — «1701», «1751». В. Срезневский утверждал, что на одной плоскости обозначены праздничные знаки в виде грубых рисунков, на другой — оригинальные знаки золотых чисел. По свидетельству А. Гиппинга, нарезка дней находится на всех четырех сторонах палки, он предполагал, что этот календарь мог быть изготовлен в Дании или в районе Гётеборга,¹⁸ но не исключает и его финского происхождения.¹⁹

Следующий рунический календарь, хранящийся в фондах Кунсткамеры, относится к иному типу. Он состоит из четырех плоских брусочков (№ 7147-5 а, б, в, г; длина 17—20 см, ширина 5 см, высота 1.5 см). Если их положить один к другому узкой стороной, то они составляют календарь на плоской палке. Вдоль составной палки прорезаны две черты. Из образующихся трех сторон на широкой средней вырезаны семь рунных знаков (𐀚𐀓𐀔𐀕𐀖𐀗𐀘). В верхней строке — дни новолуния, золотые числа, в нижней — символические знаки праздников. Разделение на отдельные бруски было сделано для удобства пользования, на каждом бруске руны резали отдельно. Особо важный знак в виде ✚ приходится на 14 апреля и 14 октября. В. Срезневский отметил, что на норвежских календарях счет часто начинался со дня Св. Тибурция — 14 апреля, а 14 октября составляет ровно половину года.²⁰ Среди знаков в нижнем ряду можно отметить ряд символов предметов труда — борона (время подготовки земли к севу); 23 ноября — якорь, день Клементия, окончание мореплавания²¹ и др.

Далее идет календарь из семи деревянных дощечек (№ 7147-6, а, б, в, г, д, е, ж; длина 18 см, ширина 3.5 см, высота 0.5 см), которые соединены веревкой в узкой части. На плоской части дощечек на одной стороне дневные знаки, на другой — знаки праздников. На последней дощечке вырезана дата «1634». Поскольку этот календарь начинается с 25 декабря, В. Срезневский считал, что он скопирован с другого, начинавшегося с 1 января, но для того, чтобы придать ему скандинавское происхождение, автор календаря переделал его с некоторыми погрешностями на старое времяисчисление. Рассуждение же А. Гиппинга по поводу этого экземпляра очень пространно. В частности, он

приводит высказывание Олауса Магнуса о способности шведов «вычислять движение звезд только с помощью одной палки, которая в каждом доме старым и молодым могла быть употребляема».²² Далее А. Гиппинг писал о том, как древние



Рис. 3.

скандинавы вели отсчет времени «по солнечным поворотам». Солнечный поворот назывался скандинавами «Yul» и праздновался в 20-х числах декабря. Поэтому А. Гиппинг считал, что «священники Христианского учения были так умны, что они соединили празднование Рождества Христова с празднованием “Yul”». ²³ Большой интерес представляет рукописная таблица, приведенная в рукописи А. Гиппинга (рис. 3) ²⁴ с указанием католических праздников и символов. Следующий календарь состоит из 12 тонких дощечек (№ 7147-7, а, б, в, г, д, е, ж, з, и, к, л, м; длина 10 см, ширина 4.5 см, высота 0.2 см). Они связаны ремешками в узкой части и представляют собой книжечку. Внешние края дощечек — гладкие. Каждая деревянная страничка разделена на 3 части: в верхней — золотые числа, в средней — обозначение дней недели, в нижней — праздники и символические знаки. Начинается календарь с 1 января. Интересно отметить, что среди символических знаков встречаем очень схожие с теми, которые были изображены на резном календаре в виде меча (топор, птица, дерево, борона и другие знаки).

Календарь-книжечка представляет собой тонкие дощечки, связанные в двух местах (№ 7147-8 а, б, в, г, д, е, ж, з, и, к, л, м; длина 9.5 см, ширина 3.2 см, высота 0.2 см). Верхняя и нижняя пластинки выпуклы, украшены резным узором, наружные стороны — с надрезами, по которым можно правильно сложить книжечку. На внутренней стороне первой пластинки вырезано 19 рун золотых чисел, а также кружочки с точкой посередине (⊙) и прямоугольная фигура. Со второй пластинки начинается календарь, на котором обозначены дни недели, золотые числа и большое место отведено для различного рода символических фигур и обозначений праздников. На всех пластинах вырезаны кружочки. Очень любопытны вырезанные фигуры козла и птицы, изображения лука, меча, на одной из пластин представлены фигуры мужчины и женщины в королевском одеянии. Начинается этот календарь, по данным А. Гиппинга и В. Срезневского, с 27 сентября и заканчивается 26 сентября. В. Срезневский считал, что этот календарь был переписан владельцем с другого, начинающегося с 1 января, но по каким-то важным для него событиям тот начал его с 27 сентября. Пространные рассуждения А. Гиппинга по поводу этого экспоната приводят к тому, что он — не старше календаря, помеченного 1634 г. Этот календарь достоин того, чтобы на него обратили внимание и искусствоведы.

Календарь, исследованный В. Срезневым, представляет собой длинный меч с ручкой (№ 7147-2; длина 109 см, ширина 3—4 см, высота 1—1.5 см). Узкая его часть по всей длине имеет надрезы на различных расстояниях. На ручке вырезан знак и на этой стороне календарь начинается с 1 января (по 3 июля), на другой стороне он начинается с 4 июля (до конца года). На этом календаре обозначены только дневные руны, без деления на месяцы, на широкой части — праздники и символические фигуры. По утверждению В. Срезневского, такого типа календари были широко распространены, отличались небрежностью отделки и сходством знаков. Отсутствие календаря в рукописи А. Гиппинга свидетельствует о том, что он попал в музей в период между 1840 и 1870 гг.

Последний рунический календарь из коллекции МАЭ представляет собой грубо обработанный брусок (№ 7147-4; длина 51 см, ширина 6 см, высота 1.5 см). Доска разделена с двух сторон на 6 частей, в верхнем ряду вырезаны золотые числа, во втором — дни недели, на третьей полосе — обозначения праздников, на четвертой — снова золотые числа, затем дни недели и, наконец, снова праздники. Та же схема на оборотной стороне. На боковой стороне надпись «Эрмитаж 1888», обозначающая то, что он попал в Музей после опубликования работы В. Срезневского.

Каким образом можно определить происхождение этих календарей, или как их называют в Скандинавии, рунштаб или римстав? Поскольку для этого требуется обширный типологический анализ других подобных календарей из музеев различных стран, полного ответа мы пока дать не можем. Можно лишь сослаться на классификацию Н. Литберга, который писал, что определить место происхождения календаря в какой-то степени можно по начальной его дате.

Так, датские и вестготские календари начинались с 25 декабря, а вторая половина — с 25 июня или с 1 июля; норвежские, как правило, разделялись на зимние и летние: с 14 апреля по 13 октября и с 14 октября по 13 апреля. Шведские календари начинались обычно с 1 января и подразделялись на половины года или кварталы; финские — на кварталы после 25 декабря или 1 января, иногда по шведскому принципу на полгода после 1 января.²⁵ К более глубокому исследованию рунических календарей в Музее предполагается привлечь рунологов, а также специалистов для определения вида древесины этих календарей.

Итак, краткое знакомство с представленными резными руническими календарями раскрывает интересную страницу народной культуры народов Балтийского ареала. Кажущаяся на первый взгляд сложной система определения дней недели и праздничных календарных дней была понятна для скандинавского крестьянина, ведь он мог не только определить по этому календарю дату одного из важнейших праздников христианства — Пасху, но и по различным схожим на многих календарях символическим знакам установить время начала различных сельскохозяйственных работ. Более глубокое исследование этих знаков может помочь дополнить картину цикличности сельскохозяйственной деятельности скандинавских крестьян в XVI—XVIII вв. Специалисты-рунологи могут выявить определенные различия и сходства в написании, так как каждый календарь был индивидуальным творением: Помимо того, хотелось бы, во-первых, познакомиться с коллекциями рунических календарей в других музеях, и, во-вторых, чтобы наши экспонаты могли быть включены в научный оборот специалистами других стран, занимающимися этой темой.

¹ Российская национальная библиотека (далее РНБ), Рукописный отдел. Собр. П.И. Савваитова, Q.IV. 182, *Hipping A. Über Runestäbe und Runenkalender*. (в 4-ю д.л.) 36 л.

² Сборник статей о рунах, Q.IV. 413, РНБ, Рукописный отдел «Об рунных жезлах и резном календаре», л.1—51.

- ³ Записки Императорской Академии наук. СПб., 1873. Т.23, кн.1. С.47—50.
- ⁴ Срезневский В. Северный резной календарь // Труды Второго археологического съезда в Санкт-Петербурге. СПб., 1876. Вып.1. С.1—108.
- ⁵ Lithberg N. Kalendariska hjalpmedel... S.77—94.
- ⁶ J.B. Svenska runstaven av aar 1725 // Värmland Förr och nu Meddelanden fraan Värmlandsnaturhistoriska och fornmiunesförening, 1913. S.1—22; Lund J.U. Primstaven eller messedagsstaven og runestaven. Oslo, 1969. S.5—93; Libgott N.-K. Kalendere, Folkelig tidsregning i Norden, Natonalmuseet. København, 1973. S.7—56; Runestaven fra Stor-Elvdal, Nytt om gammalt, glomdals-museet // Aarbok. 1977. S.4—21; Alver B. Dag og merke, Folkelig tidsrekking og merkedagstradisjon. Universitets forlaget. Oslo;Bergen, 1981. S.9—187; Svårdström E. Rundfynden från gamla Lödöse. Almqvist and Wiksell International. Stockholm, 1982. S.1—54; Hovdhaugen E. Primstaven, Hemgrenda, 1987. S.8—24.
- ⁷ Мельникова Е.А. Скандинавские рунические надписи. М., 1977. 275 с.
- ⁸ Там же. С.20.
- ⁹ Там же. С.10.
- ¹⁰ Сборник статей о рунах... Л.7.
- ¹¹ Там же. Л.9.
- ¹² Там же. Л.15.
- ¹³ Срезневский В. Северный резной календарь... С.29.
- ¹⁴ Сборник статей о рунах... Л.19.
- ¹⁵ Срезневский В. Северный резной календарь... С.30.
- ¹⁶ Сборник статей о рунах... Л.14.
- ¹⁷ Lithberg N. Op. cit. S.85.
- ¹⁸ Сборник статей о рунах... Л.33.
- ¹⁹ Там же. Л.37.
- ²⁰ Срезневский В. Северный резной календарь... С.54—55.
- ²¹ Сборник статей о рунах... Л.43.
- ²² Там же. Л.45.
- ²³ Там же. Л.47.
- ²⁴ Там же.
- ²⁵ Lithberg N. Op. cit. S.87.

А. П. Щ е т ь к о

К проблеме атрибуции предметов коллекции № 888 из американских собраний МАЭ

Осенью 1904 г. в МАЭ от А. Казнакова, директора Кавказского музея (г. Тифлис) поступила небольшая коллекция по индейцам Северной Америки, позднее зарегистрированная Л. Штернбергом под № 888. Собиратель — брат дарителя — привез ее несколькими годами ранее. Согласно сообщению дарителя, коллекция была приобретена в лесном регионе Великих Озер близ Ниагарского водопада, т.е. у ирокезов, или озерных алгонкинов, и на Равнинах в Йеллоустонском парке, т.е. у равнинных кри или оджибвеев, ассинибойнов,